

Не дожидаясь, пока она закончит фразу, Линь Минси вырвалось: "Пропал! Мы с Бэйчэном хотели сказать вам об этом. Гу Дунчэн за эти несколько дней сошел с ума. Он не может найти никаких зацепок".

"Я могу сказать вам обоим, что на этот раз с ней покончено. Она уже никак не сможет встать на ноги".

Гу Бэйчэн сузил глаза, на его лице появилась улыбка. "Это правда. Если этот человек не наносит удар, то все в порядке. Но когда он наносит удар, противнику некуда бежать".

Ань Сяонин нахмурился. "О каком человеке ты говоришь?"

"А ты как думаешь?"

Линь Минси лениво потянулась. "Вы двое можете продолжать играть в загадки, как сейчас, но мы все знаем, кто это сделал, даже не называя его имени. Раз уж какой-то человек нанес удар, то это хорошо. Наконец-то угроза всем нам будет устранена навсегда".

Все трое разразились смехом, так как поняли все, что осталось невысказанным.

Ань Сяонин отнесла одежду и обувь, которые купила для нее Линь Минси, в свою комнату. Она не сразу легла отдыхать, так как было еще рано. Подумав о восьми госпитализированных, она решила навестить их.

Она надела маску и поехала в больницу.

Учитывая, что им предстояло провести в больнице некоторое время, Ань Сяонин устроила группу в двух больших палатах. В каждой палате было по четыре кровати, что было удобно, так как они могли проводить время вместе и помогать друг другу.

Ань Сяонин прибыла на девятый этаж отделения больницы и стала искать каждую палату по номеру.

Когда она подошла к входу в палату, то услышала женский голос, доносившийся изнутри. Подумав, что это просто говорит женщина-врач, она не стала долго раздумывать и толкнула дверь, прежде чем войти в палату.

На краю кровати стояла женщина, одетая в пальто из леопардовой шкуры и высокие сапоги.

У нее были короткие волосы, и на вид ей было около тридцати восьми или тридцати девяти лет.

Ее глаза выглядели так, будто она только что плакала, а между пальцами была зажата сигарета.

Позади нее стоял высокий и крепкий мужчина со шрамом на лице. У него был довольно неприятный вид, особенно его огромные глаза.

Услышав звук открываемой двери, оба повернулись посмотреть.

Не только эти двое переключили свое внимание, но и четверо на больничных койках тоже смотрели на дверь.

Увидев, что пришла Ань Сяонин, четверо мужчин на больничных койках поприветствовали ее "Хозяин".

Ань Сяонин наблюдала за дуэтом хозяина и слуги, стоявших у кровати № 8, и заметила, что выражение лица № 8 выглядит особенно уродливым. В этот момент она, казалось, что-то поняла.

Она просто прошла мимо этих двоих и спросила: "Что сказал доктор?".

№ 1 ответил: "Врач сказал, что нам просто нужно полежать в палате некоторое время, и мы сможем полностью восстановиться. Проблема с желудком у № 3 требует более тщательного ухода, а у № 2 и № 13 - старые болезни. Их состояние также станет более стабильным после лечения в течение некоторого времени. У №12 и №14 проблемы врожденные, поэтому они могут принимать только лекарства для поддержания своего состояния".

Он проинформировал ее о состоянии каждого, исключением был только № 8.

Ань Сяонин кивнула. "Это хорошо. Все вы должны получить надлежащее лечение".

"Вы видели здесь нашего босса и даже не поприветствовали ее? Вы очень неразумны, не так ли?" Мужчина, стоявший позади женщины, наконец заговорил.

Ань Сяонин заправила волосы за уши и сказала с ухмылкой: "О, простите, но я всегда была как краб. В Городе А я так и поступаю. Кто бы ни был твой босс, я о нем не слышала. 1"

Видя, что мужчина собирается нанести удар, женщина сказала. "А Лян, не действуй необдуманно".

Мужчина по имени А Лян выглядел так, будто ему не терпелось начать действовать. "Босс, я не действую необдуманно.

Я действительно хочу иметь эту женщину, она выглядит довольно красивой".

Его слова только что прозвучали, когда №3 не удержался и заметил: "Кем ты себя возомнил? Ты смеешь вести себя так высокомерно перед нашим хозяином?!"

А Лян собирался направиться к № 3, чтобы преподать ему урок, но только сделал два шага вперед, как почувствовал резкую боль в животе, и, не успев прийти в себя, его крепкое тело упало на землю. Вскоре после этого к его лицу прижали ботинок. Он хотел подняться, но его обездвигили.

Люди в больничной палате побледнели от страха. Даже наставница А Ляна, сестра Чжан, нахмурилась.

Ань Сяонин посмотрела на мужчину с высоты своего роста и холодно произнесла: "Ты просишь смерти, не так ли?".

А Лян никогда бы не подумал, что такой взрослый мужчина, как он, проиграет маленькой и миниатюрной женщине. Более того, у него даже не было возможности нанести ответный удар. Это было огромным унижением для него.

"Пожалуйста, пощадите его, это мой подчиненный поступил необдуманно", - попросила сестра Чжан.

Ань Сяонин закатила глаза и подняла ногу. А Лян сердито подполз и потер след от ботинка, оставленный на его лице, и тут же спрятался за сестру Чжан.

"Могу я узнать, как вас зовут, госпожа?"

Ань Сяонин выглядела так, словно не желала даже малейшего выражения лица. "Вы не заслуживаете знать".

Сестра Чжан растерялась. Она привыкла, что все решает судьба, и, видя, что ее противник тоже не из тех, с кем можно шутить, она сразу перешла к делу. "Этот человек - мой. Назовите цену, и я куплю его у вас".

Человек, которого она имела в виду, был не кто иной, как № 8.

Ань Сяонин не мог понять. "Как вы с ним связаны?"

"Я был его хозяином".

Ань Сяонин наконец-то понял, что происходит. Видя, что лицо №8 стало белым, как простыня, она ответила: "В чем дело? Вы продали его и довели до такого состояния, теперь почему вы его выкупаете?"

"Вам не нужно беспокоиться об этом. Просто назовите цену".

Губы Ань Сяонины скривились в ухмылке. "У меня просто нет намерения продавать его. Если мне чего-то и не хватает, так это денег".

"Ты..." Сестра Чжан не ожидала, что она будет настолько неразумной. "Это всего лишь человек, причем незначительный. Будет лучше, если ты продашь его обратно мне".

"Почему это?"

Сестра Чжан подала знак А Ляну, стоящему позади нее, чтобы он оправдывался. "Выйди и подожди".

"Да."

После того как он вышел, сестра Чжан наконец ответила: "Юнь Чэнь - человек, которого я люблю".

Ань Сяонин впервые услышала это имя, которым якобы называли №8. Юнь Чэнь?

"Почему же ты бросила его?"

"Он разозлил меня. Я просто действовала в гневе". Казалось, что сестра Чжан действительно беспокоилась о №8.

Ань Сяонин присела у кровати №8 и спросила: "Ты хочешь, чтобы она тебя искупила? Если да, то я, естественно, позволю тебе исполнить свое желание. Если нет, то даже если это будет бог небесный, я не позволю тебя забрать".

№ 8 поднял на нее глаза, его красивое лицо заметно дрогнуло. "Естественно, я не хочу".

"Тогда больше нечего сказать. Раз он не хочет, вы можете идти".

"Я слышал, что ты потратил десять миллионов, чтобы купить четырнадцать человек. Я дам

тебе двадцать миллионов". Сестра Чжан была настойчива. "Как насчет этого?"

Четверо мужчин на больничной койке, включая №8, повернулись, чтобы посмотреть на Ань Сяонина. Его руки крепко сжимали низ одеяла, и он был на взводе.

Ань Сяонин встала и посмотрела на сестру Чжан, скрестив руки. "Если он хочет уехать с тобой, я бы позволила ему уехать, не получив ни цента. Однако, поскольку он не желает, даже если вы дадите мне два миллиарда долларов, я не соглашусь. Я человек с чувством собственного достоинства. Поскольку вы бросили его тогда, неважно по какой причине, теперь вы уже не сможете его вернуть. Вы тоже кажетесь богатым человеком, просто, возможно, раньше вы играли со слишком многими мужчинами, скорее всего, с теми молодыми парнями.

Но ваше здоровье важнее всего, так что берегите его".

"Ну и наглость у тебя!" Сестра Чжан стиснула зубы и яростно посмотрела на нее, после чего повернулась, чтобы уйти.

Дверь захлопнулась, и остальные трое в палате тут же громко закричали. Номер 8 также пробормотал: "Спасибо, учитель".

Ань Сяонин села на стул и ответила: "За что благодарить? Я просто делаю то, что должен. Но кто же она такая?"

Сноски:

Гл. 684 Сноска 1

"Быть неразумным" и "ходить боком" в китайском языке имеют одинаковое произношение.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087903>